

Секция «Мировая политика»

Реализм, интеграция и балансирование малых государств

Скриба Андрей Сергеевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики,

Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: fmo.skriba@gmail.com

Несмотря на то, что региональные экономические интеграции активно развивались с середины XX в., в современных международных отношениях их участники демонстрируют новые особенности поведения, не свойственные предыдущим историческим периодам. В частности, это касается диалога крупных региональных лидеров и малых государств, которые в последние десятилетия все более укрепляют свой субъектный международный статус.

Традиционно западные теории международной политики исследовали отношения между государствами преимущественно с точки зрения вопроса обеспечения безопасности. Соответственно, главным фактором развития международных процессов во второй половине XX в. считалась военная сила и угроза ее применения, исходящая со стороны международной среды.

Сегодня на примере европейской и евразийской интеграций отчетливо видно снижение региональной военной напряженности и отсутствие угрозы военного вмешательства во внутренние дела другого государства. Однако, несмотря на это, малые государства в контексте отношений с более сильными региональными акторами продолжают демонстрировать политику балансирования и примыкания как базовые модели своего поведения.

Классически политика примыкания в реализме предполагала временное сближение с более сильным актором. После того, как необходимость в таком сближении исчезала, малое государство корректировало свое поведение и прекращало «примыкать» к недавнему союзнику. Однако, несмотря на перманентность такого поведения, в рамках соответствующей группировки внешние обстоятельства требовали от малого государства непрерывного проведения этой политики в течение заданного промежутка времени. В противном случае под вопросом могло оказаться само существование страны на международной арене.

Особенность современного интеграционного примыкания заключается в том, что оно мотивировано не внешней угрозой, которая изначально может вовсе отсутствовать, а преследованием малым государством собственных интересов, где региональное сближение рассматривается как инструмент их реализации. Внешняя угроза, являющаяся стимулом оборонного примыкания, здесь формируется по мере развития и углубления интеграции, когда на наднациональном уровне понятие национального переносится на второй план, пропуская вперед задачи развития группировки как единого целого. Как ни странно, ответом на эту угрозу, в полном соответствии с теориями реализма, становится политика балансирования.

Столь явная возможность проведения малыми государствами одновременно политики балансирования и примыкания является феноменом современных международных

отношений. С одной стороны, эти страны выступают как сторонники интеграции, получая от нее определенную выгоду. С другой стороны, постоянное развитие интеграции – в котором заинтересованы ее более сильные участники – противоречит интересам малых государств, а потому они объективно заинтересованы в торможении этого процесса. Иными словами, интеграционная политика малого государства – это соотношение его балансирования и примыкания.

В конечном счете любое интеграционное решение, касающееся проведения как политики балансирования, так и политики примыкания, есть осознанный шаг политического руководства страны. Иными словами, речь идет о влиянии на это решение не только внешних обстоятельств, но и некоторых внутренних факторов. Сравнение интеграционного поведения стран Центральной и Восточной Европы позволяет определить некоторые факторы, в зависимости от которых это влияние будет варьироваться, и, следовательно, будет меняться интенсивность политики балансирования.

Фактор национального и политического консенсуса. Участие в интеграционном объединении как политический шаг требует наличие и на уровне политического руководства, и на электоральном уровне определенного консенсуса по поводу необходимости сближения с тем или иным государством. При отсутствии такого консенсуса внутри страны интеграционный процесс может стать предметом спекуляций различных политических сил (как внутренних, так и внешних). Иными словами, каждый последующий интеграционный шаг будет в высокой степени коррелировать с популярностью политической силы и ее способностью удерживать власть, а значит, во избежание дополнительных рисков, действующее руководство страны будет все чаще воздерживаться от углубления интеграции и прибегать к практике балансирования в объединении.

Фактор диспропорции субъектов интеграции. Диспропорция потенциалом заложена уже на начальной стадии сближения сильного международного актора и малого государства. Однако на примере европейской и евразийской интеграции отчетливо видно, что степень этой диспропорции по-разному влияет на политику балансирования. Так, вполне очевидно, что интеграция Беларуси с Россией вызывает у первой гораздо большие опасения за свой суверенитет (его поглощение в процессе интеграции), чем, например, сближение Польши, Чехии или Словакии с Германией. Соответственно, чем больше такая диспропорция, тем большие угрозы для малого государства несет углубление интеграции.

Диспропорция субъектов интеграции может быть смягчена их количеством в рамках отдельного объединения. Например, опасения стран Прибалтики – Литвы, Латвии и Эстонии – за свой суверенитет в ходе европейской интеграции будут однозначно меньшими, чем в евразийской, поскольку в Европейском союзе за счет более широкого представительства государств в наднациональных органах минимизируется обстоятельство экономического доминирования одних стран над другими. Напротив, на примере Таможенного союза и Единого экономического пространства в процессе принятия общих решений мы видим преобладания межгосударственного уровня интеграции над наднациональным, поскольку только в таком формате удастся сохранить равное представительство интересов всех “непропорциональных” сторон.

Фактор политического режима. Специфика политического режима влияет на важность сохранения государственных полномочий в контексте проведения экономической политики. Например, в процессе интеграции демократических режимов в наднацио-

нальные органы передаются те экономические полномочия, которые не применяются в ходе политической конкуренции. Напротив, в случае авторитарных режимов способность корректировать экономическую политику в зависимости от необходимости получения краткосрочной электоральной поддержки является важной, если не самой главной составляющей удержания власти. Эта ситуация видна на примере Беларуси и Украины (в большей или меньшей степени), для руководств удержание механизмов экономического управления залогом политического лидерства.

Роль факторов балансирования в интенсивности этой политики подвержена минимальным изменениям в течение интеграционного процесса. Демократизация политического режима и формирование внутреннего консенсуса являются длительными процессами, такими же, как и расширение интеграционной группировки и минимизация диспропорций потенциалов ее субъектов. Напомним, что в случае Европейского союза эти процессы заняли не одно десятилетие. Таким образом, это обстоятельство также подтверждает ограниченный ресурс примыкания по мере приближения к «точке конфликтности» интеграции.

В целом можно сделать вывод, что на сегодняшний день в двух самых «продвинутых» интеграциях – европейской и евразийской – предел сближения участников пока еще не достигнут. Одновременно сохраняется резерв влияния на так называемую «точку конфликтности». Тем не менее, вопрос о том, что произойдет, когда региональные интеграции достигнут предела своего развития, становится все более актуальным и требует новых и более углубленных исследований.